

ЧЕТЫРЕ ВОПРОСА ЧЕСЛАВУ НЕМЕНУ

АККОРД «АП»

Чеслав Выджицкий родился в 1939 году. Его отец был настройщиком. Музыкальное образование Чеслава шло так: сельский хор, музыкальное училище в Гродно — класс домры и баяна, потом Гданьская высшая музыкальная школа — параллельно с учебой он играет в студенческом Жак-клубе на бас-кларнете. В 1962 году на Щецинском фестивале молодых талантов он входит в «золотую десятку», его приглашают в «Небеску-чарни» — ведущую тогда польскую группу. Во время гастролей в парижской Олимпии рождается псевдоним Немен — так, по-польски звучит название реки Неман, на берегах которой прошло его детство. 1965 год — главная награда фестиваля в Ренне «Серебряный горностаи» и специальный приз за самое оригинальное выступление. В 1967 году Немен создает свою группу «Анварели» и на фестивале в Оп-

ле получает приз за песню протеста «Странный этот мир».

В 1969 году Немен записывается с известным альт-саксофонистом Збигневом Намысловским диск «Немен Энигматик» («Загадочный Немен»). Критики расходятся во мнениях: одни считают, что это «черт знает что», другие — что это музыка будущего. Многим трудно понять, на какую полочку положить музыку, в которой соул, джаз и классика соединяются со славянским музыкальным фольклором.

Он высок, но не худощав. На нем синие джинсы и клетчатая курточка. Он выглядел немножго уставшим вечером после первых двух концертов в Советском Союзе, когда корреспондент попросил его ответить на несколько вопросов для «Алого паруса».

— Чеслав, пути нашей популярной музыки довольно схожи с путями польской. Чем, на Ваш взгляд, объясним

такой поворот в польской музыке — когда в середине шестидесятых годов появляются «Скальды», «Но то цо», «Трубадуры», соединяющие с ритмами рока славянскую мелодику?

— Именно в это время наша музыка преодолела подражательство. Национальные же мелодии дали ей совершенно новое, оригинальное звучание.

— Но в Ваших композициях — гуральские, литовские, белорусские и русские мелодии. И даже музыка Востока.

— Это естественно. В сельском хоре мы пели и белорусские, и литовские, и русские песни. Я изучал гуральскую манеру пения. А Восток — это от Рашида Бейбутова. Ко-

гда я учился в школе, он мне очень нравился.

— Известно, что Вы отличаетесь большой требовательностью к песенному слову...

— Просто я ищу стихи, которые бы не были сиюминутными, не повторяли бы элементарное «ой, как хорошо!» или «ой, как грустно!», а показывали, как нужно человеку жить.

— Сейчас чуть ли не в каждой нашей школе есть свой ансамбль. Что бы Вы посоветовали ребятам, увлекающимся современной музыкой? Вы ведь сами начинали в са-модеятельности.

— Не могу навязывать им свои музыкальные вкусы. Хочется только, чтобы они всерьез думали о своем времени и умели понимать его.

Беседу вел
Д. ХРАПОВИЦКИЙ.